

ее труп на части, лицом к лицу с поднявшей желтое знамя измены российской буржуазией, предающей рабочую и крестьянскую страну шакалам иностранного империализма, Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов постановляет: Советская республика превращается в военный лагерь»¹.

3

Новый этап строительства Красной Армии

Для того чтобы отстоять Страну Советов от натиска полчищ международного империализма и внутренней контрреволюции, необходимо было помимо мобилизации всех экономических ресурсов страны и моральных сил народа создать такую армию, которая могла бы противостоять армиям интервентов и белогвардейцев. Задача создания массовой регулярной армии являлась составной, неразрывной частью программы партии по превращению Советской республики в военный лагерь. В. И. Ленин говорил, что нам «для обороны нужна твердая и крепкая армия...»². «От укрепления армии,— подчеркивал он,— зависит прочность республики в борьбе с империалистами, зависит победа социализма в России и во всем мире»³.

Международный империализм, обладавший огромной материально-технической базой, колоссальной военной мощью, имея развернутые вооруженные силы, рассчитывал легко расправиться со Страной Советов, у которой к лету 1918 г. еще не было регулярной армии.

Поэтому вся деятельность партии и Советского правительства с началом иностранной военной интервенции была подчинена решению главной задачи — всемерному укреплению Красной Армии. Существовавший на первых порах добровольный принцип комплектования Красной Армии из-за суженной базы пополнения (только из рабочих и крестьян) не мог служить основой строительства массовой армии. К 20 мая 1918 г. численность добровольческих частей Красной Армии составляла всего 263 780 человек⁴. Причем вооруженных бойцов в тылу страны было не более 199 тыс., а готовых к отправке на фронт всего около 16 тыс. человек⁵. Требовалось введение обязательной воинской обязанности.

Опираясь на большую подготовительную работу, проведенную в центре и на местах в период мирной передышки, Советское правительство смогло осуществить переход к новому этапу военного строительства — к всеобщей воинской обязанности трудящихся. 29 мая 1918 г. ВЦИК принял постановление «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Армию»⁶. В постановлении говорилось, «что переход от добровольческой армии ко всеобщей мобилизации рабочих и беднейших крестьян повелительно диктуется всем положением страны, как для борьбы за хлеб, так и для отражения обнаглевшей, на почве голода, контрреволюции, как внутренней, так и внешней»⁷.

В связи с этим постановлением Центральный Комитет партии обратился к рабочим и трудящимся деревни с воззванием, в котором разъяснялась нависшая над страной опасность. Он призвал трудящихся дать своих лучших

¹ Декреты Советской власти, т. 3, с. 268.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 342.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 96.

⁴ См.: Кораблев Ю. И. В. И. Ленин и создание Красной Армии, с. 279

⁵ ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 55, л. 65; ф. 11, оп. 4, д. 75, л. 17.

⁶ Декреты Советской власти, т. 2, с. 334.

⁷ Там же.

представителей в ряды Красной Армии. «Добровольческие полки недостаточны,— указывалось в обращении ЦК,— обязательный призыв должен быть проведен в жизнь. Во имя борьбы за хлеб, за землю, за свободу и социализм рабочие и крестьяне — под ружье!»¹

11 июня Совет Народных Комиссаров издал декрет о мобилизации пяти призывных возрастов рабочих и трудящихся крестьян 51 уезда на территории Приволжского, Уральского и Западно-Сибирского военных округов, родившихся в 1893—1897 гг., а 17 июня — о призыве на военную службу рабочих Москвы и пригородов 1896—1897 гг. рождения. 29 июня последовал ряд декретов о призыве некоторых категорий рабочих Москвы 1893, 1894 и 1895 гг. рождения, служивших в артиллерийских и инженерных частях; рабочих Петрограда, родившихся в 1896—1897 гг.; служащих правительственных учреждений и рабочих промышленных предприятий Приволжского, Приуральского и Западно-Сибирского военных округов².

Первые призывы и мобилизации в ряды Красной Армии показали, что огромная подготовительная работа, проделанная партией и правительством по созданию регулярных Вооруженных Сил, нашла горячий отклик и понимание трудящихся. Рабочие и крестьяне рассматривали защиту Страны Советов как свое кровное дело, а службу в Красной Армии как свою первейшую обязанность. В течение лета и осени 1918 г. в Красную Армию на основе всеобщей воинской обязанности влилось более 800 тыс. человек³.

При проведении летних мобилизаций пришлось столкнуться с большими трудностями. Так, в прифронтовой полосе Поволжья, Урала и Западной Сибири из-за развернувшихся боевых действий и слабости местного военно-административного аппарата в первые три месяца мобилизации из ожидавшихся 275 тыс. человек было призвано лишь около 40 тыс.⁴

Известно, что в мае — июне 1918 г. были созданы только окружные и губернские военкоматы. Создание уездных и особенно волостных военных комиссариатов затянулось до конца 1918 г., в результате чего, а также из-за отсутствия учета военнообязанных призывы в Красную Армию практически превращались в добровольную явку. Следствием этого была и затяжка в оформлении аппарата Всевобуча. Более того, развертывание органов Всевобуча совпало в сельской местности с летними полевыми работами. Поэтому фактически военное обучение началось только в промышленных центрах, там, где были налицо органы Всевобуча.

Огромную роль в создании и укреплении регулярной Красной Армии сыграл рабочий класс Советской республики. Рабочие цементировали ряды армии, принося с собой пролетарскую организованность, дисциплину, революционный энтузиазм и самоотверженность. Они вселяли уверенность в неустойчивые крестьянские элементы, поднимали настроение красноармейских масс, добивались решительного перелома в боевых действиях.

Мобилизация рабочих Москвы, Петрограда и их пригородов прошла в основном успешно. В первый же месяц из 10—12 тыс., подлежащих мобилизации, было призвано в ряды Красной Армии свыше 8,5 тыс. человек⁵. Этот успех был обеспечен не столько организационной работой, сколько сознательным отношением к всеобщей воинской обязанности самих рабочих⁶.

«...Питерские и московские рабочие,— говорил в августе 1918 г. Владимир Ильич,— становятся в ряды армии, и, вместе с тем, армия проникается идеей борьбы за победу социализма»⁷.

¹ «Правда», 1918, 1 июня.

² См.: Декреты Советской власти, т. 2, с. 428—429, 438—440, 506, 507—509.

³ См.: Краткая история гражданской войны в СССР. М., 1962, с. 80.

⁴ ЦГАСА, ф. 3, оп. 1, д. 45, л. 50—51.

⁵ ЦГАСА, ф. 11, он. 1, д. 160, л. 307.

⁶ Там же.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 73.

Большое значение для создания массовой регулярной армии имел перелом в сознании среднего крестьянства. Уже летом 1918 г. В. И. Ленин отметил начало поворота среднего крестьянства на сторону Советской власти. «Я знаю, что среди крестьян Саратовской, Самарской и Симбирской губерний,— говорил он,— где наблюдалась самая большая усталость и неспособность идти на военные действия, замечается перелом. Они, испытав нашествие казаков и чехословаков, испробовав на деле, что такое Учредительное собрание или крики: долой Брестский мир, узнали, что все это ведет к тому, что возвращается помещик, капиталист садится на трон,— и они становятся теперь самыми яркими защитниками власти Советов»¹.

С нападками на партию, создававшую армию нового типа, выступили эсеры и меньшевики, которые заявляли, что создание постоянной армии является нарушением принципов демократии и социализма. Своими выступлениями они играли на руку врагам Советской власти и встречали поддержку среди лидеров II Интернационала, обвинявших партию большевиков в «красном милитаризме», в забвении лозунга «всемирной армии».

Убедительную отповедь оппортунистам дал В. И. Ленин. Он указывал, что отказ от классового принципа комплектования армии и переход к «всемирному вооружению» в условиях разгоревшейся гражданской войны означал бы на деле вооружение врагов революции — помещиков и капиталистов. Советская же власть доверяла оружие только трудящимся. «Лозунгом наших врагов является вооружение народа,— указывал В. И. Ленин,— а мы стоим на базе классового вооружения, на ней мы побеждали и на ней будем побеждать всегда»².

Важное значение в строительстве Красной Армии имели решения V Всероссийского съезда Советов, состоявшегося в июле 1918 г. Принятая съездом первая Советская Конституция провозгласила незыблемость основ Советской власти, а защиту социалистического Отечества первейшей обязанностью граждан. «Почетное право защищать революцию с оружием в руках,— гласила 19-я статья Конституции,— предоставляется только трудящимся; на нетрудовые же элементы возлагается отправление иных военных обязанностей»³.

Съезд Советов принял специальное постановление «Об организации Красной Армии», в котором были отражены и законодательно закреплены основные ленинские положения о формировании регулярной армии, способной защитить завоевания Великого Октября. «Период случайных формирований, произвольных отрядов, кустарного строительства, должен быть оставлен позади,— говорилось в этом постановлении. — Все формирования должны производиться в строгом соответствии с утвержденными штатами и согласно разверстке Всероссийского главного штаба»⁴.

На съезде была подчеркнута роль революционной воинской дисциплины в армии: «Рабочая и Крестьянская Красная Армия должна быть построена на основе железной революционной дисциплины. Гражданин, который получил оружие от Советской власти для защиты интересов трудящихся масс, обязан беспрекословно подчиняться требованиям и приказам поставленных Советской властью командиров»⁵.

В целях создания регулярной, хорошо обученной и снабженной армии с централизованным управлением съезд указал на необходимость широкого использования опыта и знаний многочисленных военных специалистов старой

¹ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 37, с. 18.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 174.

³ Декреты Советской власти, т. 2, с. 554. В соответствии с постановлением V Всероссийского съезда Советов и утвержденным 27 июня СНК докладом Наркомвоена 20 июля 1918 г. СНК принял декрет и положение о тыловом ополчении, по которым нетрудовые элементы призывного возраста подлежали призыву в особо формируемые команды для обслуживания Красной Армии (Декреты Советской власти, т. 3, с. 70—71). К 15 ноября в тыловое ополчение было принято 2844 человека (ЦГАСА, ф. 33988, он. 2, д. 34, л. 123).

⁴ Декреты Советской власти, т. 2, с. 542.

⁵ Там же, с. 543.

армии. Они обязаны были встать на учет и служить на тех постах, на которые поставит их Советская власть.

Отмечая значение и место военных комиссаров в строительстве регулярной Красной Армии, съезд записал в своем постановлении, что «военные комиссары являются блюстителями тесной и ненарушимой внутренней связи Красной Армии с рабочим и крестьянским режимом в целом» На посты военных комиссаров предлагалось выдвигать самых безупречных революционеров¹, доказавших на деле преданность рабочему классу и Советской власти.

Для подготовки командного состава из трудящихся съезд обязал Народный комиссариат по военным делам создать широкую сеть военно-инструкторских школ и направить на учебу в эти школы способных и мужественных воинов Красной Армии.

Съезд обязал местные Советы всемерно содействовать организации и укреплению окружных, губернских, уездных и волостных военных комиссариатов в целях проведения ими обязательного военного обучения и обязательной воинской повинности. Он вменил в обязанность всем советским учреждениям, профсоюзным, фабрично-заводским комитетам и другим общественным организациям оказывать всемерное содействие военному ведомству в организации обязательного обучения военному делу рабочих и трудящихся крестьян. Он указал на необходимость повсеместно создавать стрелковые общества, тир, организовывать маневры, празднества и проводить широкую агитацию² направленную на повышение интереса у трудящихся к военному делу.

Одобрив мероприятия Советского правительства по созданию системы местного военного управления в виде окружных губернских, уездных и волостных комиссариатов, съезд потребовал неуклонного проведения в жизнь принципа последовательного централизма в военном управлении³, безусловного подчинения нижестоящих органов вышестоящим.

В. И. Ленин, выступая на съезде, выразил твердую уверенность в том, что рабочие и крестьяне, учтя предыдущий опыт борьбы в защиту революционных завоеваний, смогут «создать новую организованную, дисциплинированную армию, на новых началах ее построить...»⁴.

Решения V Всероссийского съезда Советов по военным вопросам знаменовали собой торжество ленинского курса партии и определили основные пути строительства регулярных вооруженных сил Советской республики, способных дать решительный отпор хищникам международного империализма и сокрушить внутреннюю буржуазно-помещичью контрреволюцию.

В результате летних призывов и мобилизаций общая численность Красной Армии значительно возросла. Она составляла: к 1 августа 1918 г. — 331 тыс., а к 5 сентября — уже 550 тыс. человек⁵. Более чем в 50 сформированных дивизиях и многочисленных отдельных частях и отрядах к этому времени насчитывалось не менее 315 тыс. бойцов⁶.

Интересы укрепления Советского государства, превращения его в военный лагерь требовали безотлагательного решения вопроса о командных кадрах для Красной Армии. Эта задача решалась следующим образом.

Во-первых, путем создания офицерского корпуса из рабочих и крестьян. На командные должности выдвигались тысячи преданных делу революции солдат, матросов, унтер-офицеров старой армии и флота, прошедших суровую школу первой мировой войны.

Большое количество командиров выросло в ходе начавшейся гражданской войны. Рабоче-Крестьянская Красная Армия, указывал В. И. Ленин, выдвигает «из своей среды тысячи офицеров, которые прошли курс в новых пролетарских военных школах, и тысячи других офицеров, которые никаких

¹ Декреты Советской власти, т. 2, с. 543.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 492.

³ См.: Гражданская война 1918—1921, т. 2. М., 1928, с. 78.

⁴ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 4. М., 1978, с. 33—42.

курсов не проходили, кроме жестокого курса войны» Эти командные кадры сыграли решающую роль в создании армии пролетарского государства, в достижении первых побед над многочисленными врагами революции.

Вторым источником командных кадров для Красной Армии являлись офицеры и генералы старой армии, знания и опыт которых широко использовались в советском военном строительстве и в организации обороны страны.

Эта задача решалась в неразрывной связи с разработанной и осуществляемой политической линией Коммунистической партии по отношению к старой интеллигенции. Этому вопросу партия уделяла особое внимание. В. И. Ленин рассматривал его как один из наиболее важных в деятельности партии по организации отпора объединенному натиску интервентов и белогвардейцев.

Курс на привлечение военных специалистов к советской военной службе был взят сразу же после победы Октября. Специальным постановлением военного ведомства в декабре 1917 г. устанавливался порядок увольнения офицеров и военных чиновников старой армии. Самовольный уход из армии военспецов запрещался. Специалистам, покинувшим части без разрешения, вменялось в обязанность вернуться к месту службы². Призыв военных специалистов в Красную Армию вначале осуществлялся на основе принципа добровольности, при условии широкой гласности. Однако с увеличением численности Красной Армии Советское правительство было вынуждено прибегнуть к мобилизации бывших офицеров, о чем 10 июля 1918 г. V Всероссийский съезд Советов принял соответствующее постановление³.

На основе этого постановления декретом СНК от 29 июля 1918 г. был объявлен первый (частичный) призыв бывших офицеров в Красную Армию⁴. По сведениям мобилизационного отдела Всероссийского главного штаба, к 15 ноября 1918 г. по шести военным округам европейской части РСФСР было принято в Красную Армию: бывших офицеров — 20 488, унтер-офицеров — 119 060, медицинских и ветеринарных врачей — 1692, фармацевтов и фельдшеров — 6545 и военных чиновников — 2093 чел.⁵ Следовательно, старые военные кадры к концу 1918 г. составляли весьма значительную часть не только командного состава, но и других военных специалистов⁶. Правильность ленинского курса, определившего конкретные пути использования опыта и знаний военных специалистов под контролем партии, была подтверждена ходом вооруженной борьбы советского народа с иностранными интервентами и белогвардейцами. Несмотря на то что некоторая часть бывших офицеров и оказалась предателями, многие же честно и добросовестно служили народу. «Если бы мы их не взяли на службу и не заставили служить нам,—говорил впоследствии В. И. Ленин,—мы не могли бы создать армии»⁷.

Рост численности Красной Армии и назначение на ответственные командные, штабные и административно-хозяйственные посты бывших офицеров и генералов потребовали усиления партийного и государственного контроля за их деятельностью. Непосредственными представителями Коммунистической партии и Советского правительства в Красной Армии являлись военные комиссары. Опираясь на партийные ячейки в войсках, они проводили большую политико-воспитательную работу, цементировали ряды армии, предотвращали измену со стороны военспецов, вносили в красноармейские массы революцион-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 124

² ЦГАСА, ф. 1, он. 1, д. 4, л. 126.

³ См.: Декреты Советской власти, т. 2, с. 543.

⁴ См.: Декреты Советской власти, т. 3, с. 111—113

⁵ ЦГАСА, ф. 33988, оп. 2, д. 34, л. 123.

в удельный вес старых военных специалистов среди командного состава Красной Армии в 1918 г. превышал 75 процентов (см.: Петров Ю. П. КПСС - руководитель и воспитатель Красной Армии (1918—1920 гг.), с. 273).

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 313.

вый дух и уверенность в победе над врагом. Политические военные комиссары сыграли выдающуюся роль в создании регулярной Красной Армии, в достижении ею побед на фронтах гражданской войны.

Для укрепления Красной Армии партия направляла в ее ряды свои лучшие силы. Только с 21 июля по 28 ноября 1918 г. через Всероссийское бюро военных комиссаров в Красную Армию на различные должности было направлено 3452 коммуниста

Коммунистическая партия принимала все меры, чтобы расширять и углублять свое влияние на красноармейские массы. Для этого она создавала и всемерно укрепляла свои организации в подразделениях и частях. Этой цели служили и партийно-политические органы — политотделы, которые начали создаваться в июне — июле 1918 г. на Восточном фронте. Они работали по инструкциям и под контролем ЦК партии, успешно осуществляя руководство деятельностью армейских парторганизаций.

Одновременно с формированием армии нового типа Коммунистическая партия и Советское правительство создавали органы управления ею. Этот вопрос решался исходя из внутреннего положения Советской республики, на основе жесткого курса централизации во всех областях жизни страны. Численный рост Красной Армии и возрастание масштабов вооруженной борьбы на фронтах потребовали резко улучшить работу центрального военного аппарата и создать единый орган для руководства операциями на театрах военных действий.

Созданный в марте 1918 г. Высший военный совет², в условиях когда вокруг Советской республики образовалось огненное кольцо фронтов, когда нужно было осуществлять единое и надежное военное руководство, правильно распределять силы и умело маневрировать ими, как орган высшего военного управления не отвечал этим требованиям. Входившие в совет генералы старой армии «довольно туманно» представляли себе внешнюю и внутреннюю военнополитическую обстановку, не знали стратегических замыслов правительства и не могли предложить какого-либо плана военных действий³. ВВС оказался неспособным использовать в военных целях те огромные возможности, которые давало превращение Советской республики в военный лагерь, сосредоточение всех сил и ресурсов в руках пролетарского государства.

Партийные работники, находившиеся на фронтах и работавшие в центральных военных органах как представители ЦК РКП(б), искали пути централизации руководства всех! жизнью и боевой деятельностью войск. 8 августа 1918 г. Н. И. Подвойский обратился с письмом в Наркомвоен, Высший военный совет и Совнарком, в котором, в частности, констатировал, что «до настоящего времени нет органа, объединяющего работу наших штабов и военчастей на нынешних многочисленных фронтах... Как нет у нас базы мысли, иначе Ставки, так нет и общих обеспеченных баз питания и снабжения»⁴.

А. И. Егоров, который в то время являлся председателем Высшей аттестационной комиссии Наркомвоена, отмечал: «Если центральная Советская власть, учитывая тяжелое положение, созданное последними военными неудачами, приняла ряд решительных мер для укрепления духа революционных бойцов, путем командирования на фронт в целях аттестации лучших представителей советской организации, то надо признать, что эта мера не исчерпывает собой всего необходимого для успеха ведения военных операций на всех фронтах Советской Армии... Причины военных неудач вызывают неотложную со стороны центральной военной власти Советской республики работу для их устранения, параллельно с принятыми мерами морального воздействия на войска агитацией»⁵. А. И. Егоров предлагал: «...1) Всю территорию Советской респуб-

¹ См.: Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 142—144.

² См.: Декреты Советской власти, т. 1, с. 523.

³ См.: Б о н ч - Б р у е в и ч М . Д. Вся власть Советам, с. 310.

⁴ «Военно-исторический журнал», 1967, № 2, с. 97.

⁵ Там же, с. 98.

лики объявить на чрезвычайном военно-революционном положении. 2) Для всей Республики образовать «Военно-революционный штаб Обороны социальной революции и Отечества» во главе с товарищем Лениным...»¹

Идея создания высшего коллективного органа управления Красной Армией и Флотом нашла поддержку у многих партийных и военных работников. Исходя из объективной оценки военного положения, Центральный Комитет партии и Советское правительство, тщательно рассмотрев все предложения, приняли решение о необходимости создать единый и авторитетный высший орган руководства всеми вооруженными силами. Этот вопрос решался, в частности, на заседании СНК 26 августа 1918 г.²

2 сентября 1918 г. ВЦИК постановил поставить во главе всех фронтов и всех военных учреждений Республики Революционный военный совет с одним главнокомандующим³. «Все военные учреждения подчинены Революционному военному совету Республики и работают по его заданиям»⁴,— говорилось в Положении ВЦИК о Революционном военном совете Республики от 30 сентября 1918 г. РВСР объявлялся органом высшей военной власти в Республике. Он объединил все функции Высшего военного совета, Наркомвоенмора и поглотил все права коллегии Наркомата по военным делам, все члены которой вошли в состав совета. Председателем РВСР являлся Народный комиссар по военным и морским делам и утверждался ВЦИК, а все члены РВСР — СНК. РВСР руководил строительством Советских Вооруженных Сил и намечал основные меры стратегического характера по обороне Советского государства. Первыми членами РВСР были назначены К. Х. Данишевский, П. А. Кобозев, К. А. Мехоношин, А. П. Розенгольц и И. Н. Смирнов. Председателем РВСР ВЦИК утвердил Троцкого.

Наряду с созданием Реввоенсовета Республики учреждалась должность главнокомандующего всеми вооруженными силами. Он являлся членом РВСР. Ему принадлежала «полная самостоятельность во всех вопросах стратегически-оперативного характера»⁵. При этом все приказы главкома должны были скрепляться подписью члена Реввоенсовета. Первым главнокомандующим всеми вооруженными силами Республики был назначен И. И. Вацетис. Для руководства военными действиями на фронтах в сентябре был учрежден штаб, а затем вместо него — Полевой штаб РВСР.

В этот же период была определена единая структура управления войсками фронтов и армий.

Во главе фронтов и армий ставились реввоенсоветы, состоявшие, согласно штатам, из трех членов: командующего и двух политических комиссаров. Первый Революционный военный совет фронта был учрежден Советом Народных Комиссаров 13 июня 1918 г. для руководства всеми отрядами и операциями против мятежа чехословацких легионеров в районе Поволжья, Урала и Сибири. Членами первого фронтowego РВС СНК назначил народного комиссара П. А. Кобозева, главкома М. А. Муравьева и комиссара Г. И. Благоврава⁶.

Летом же 1918 г. на Восточном фронте по инициативе видных политических работников фронта П. А. Кобозева, В. В. Куйбышева, Р. И. Берзина и других начали создаваться по образу и подобию

¹ «Военно-исторический журнал», 1967, № 2, с. 98.

² ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, ед. хр., л. 187.

³ См.: Декреты Советской власти, т. 3, с. 268.

⁴ Там же, с. 373.

⁵ Там же.

⁶ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 97—98. М. А. Муравьев — левый эсер. В июле 1918 г. он изменил Советской власти. При аресте оказал сопротивление и был убит.

РВС фронта реввоенсоветы армий. Эта инициатива была поддержана коллегией Наркомвоена. 1 сентября 1918 г. коллегия одобрила создание РВС полевых армий, входивших в состав Восточного фронта. В дальнейшем этот опыт был использован и положен в основу руководства войсками на других фронтах.

Совершенствуя организационную структуру сухопутных войск Красной Армии, Советское правительство принимало меры к созданию и укреплению военно-морского флота и авиации.

В середине 1918 г. наши военно-морские силы были представлены фактически только Балтийским флотом и несколькими речными флотилиями. Черноморский флот, чтобы не попал в руки германских оккупантов, по решению Советского правительства был затоплен; военные корабли в Белом море, на Тихом океане и в Каспийском море захватили белогвардейцы.

Балтийский флот перед перебазированием из Гельсингфорса, Ревеля и других портов Балтийского моря и Финского залива в Кронштадт имел в своем составе 7 линкоров, 9 крейсеров, 17 эскадренных миноносцев, 45 миноносцев, 27 подводных лодок, 5 канонерских лодок, 23 заградителя, 114 сторожевых кораблей и катеров, 112 тральщиков, 70 транспортов, 16 ледоколов и свыше 100 различных вспомогательных судов. Многие из этих кораблей были устаревшей конструкции, изношены и требовали капитального ремонта¹.

Управление Балтийским флотом строилось по типу управления объединениями сухопутных войск. Во главе флота стоял Реввоенсовет, в который входил начальник Морских сил и два члена совета. Руководство политической работой на кораблях осуществлял политический отдел при РВС флота.

Из речных флотилий были созданы Волжская и Северо-Двинская. Волжская флотилия к началу сентября 1918 г. в своем составе имела 6 миноносцев, 15 вооруженных пароходов, баржу-форт, 3 канонерские лодки, несколько разведывательных катеров и истребителей, гидроавиационный отряд и др. На вооружении флотилии имелось 75 орудий и 200 пулеметов. В Северо-Двинской флотилии к этому времени было: 3 речных буксира, вооруженных 37-мм и 76-мм полевыми пушками, и несколько минных тральщиков.

Управлялись флотилии командующими и комиссарами. Политической работой руководили сначала комиссары, а затем — политотделы.

Интервенция Антанты и вооруженное выступление внутренней контрреволюции ускорили формирование отрядов советской авиации. Созданные в мае 1918 г. Главное управление Рабоче-Крестьянского Военного Воздушного Флота и окружные управления к лету 1918 г. сформировали несколько авиагрупп и отрядов, в которых насчитывалось около 260 исправных самолетов разных типов. В июле все авиаотряды перешли на единые штаты. К сентябрю по этим штатам был создан 61 авиационный отряд².

Осуществляя принцип строгой централизации в строительстве армии и флота и управлении ими, 19 августа 1918 г. СНК издал декрет «Об объединении всех вооруженных сил Республики в ведении Народного комиссариата по военным делам». Согласно этому декрету войска всех ведомств переходили в ведение Народного комиссариата по военным делам в отношении укомплектования, устройства, обучения, вооружения, снабжения, боевой подготовки и использования как военной силы³. Однако руководство вооруженными силами специального назначения, при выполнении ими задач по своей специальности, должно было осуществляться на основании инструкций, директив и приказов соответствующих народных комиссариатов⁴.

¹ См.: Боевой путь Советского Военно-Морского Флота, с. 57.

² См.: 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, с. 46.

³ См.: Декреты Советской власти, т. 3, с. 224—226.

⁴ См. там же, с. 225.

Параллельно со строительством массовой Красной Армии принимались меры к упорядочению системы ее снабжения. Общая тенденция развития Советских Вооруженных Сил требовала создания централизованной системы снабжения и довольствующих органов Красной Армии на основе единого государственного плана. Исходя из этого приказом Народного комиссариата по военным делам 1 июня 1918 г. было учреждено Центральное управление снабжения Красной Армии (ЦУС).

На ЦУС возлагалось плановое снабжение Красной Армии, определение потребностей войск в технике, оружии, боеприпасах и во всех других предметах боевого довольствия, а также контроль за их расходом. Во главе ЦУС стоял совет в составе главного начальника снабжения и двух военных комиссаров.

ЦУС объединяло деятельность следующих главных довольствующих управлений: артиллерийского, военно-инженерного, военно-хозяйственного, квартирному, Рабоче-Крестьянского Красного Воздушного Флота, военно-санитарного, военно-ветеринарного, по ремонту армии, по загран-снабжению, Центральной научно-технической лаборатории военного ведомства, Центрального распорядительного бюро военного имущества и технического комитета хозяйственно-технического управления при Военно-хозяйственном совете.

Возглавлял каждое из этих управлений совет, в который входили начальник управления и два военных комиссара.

В связи с созданием ЦУС и переходом в его ведение всех довольствующих главных управлений Военно-хозяйственный совет был переименован в Военно-законодательный совет.

Таким образом, создание ЦУС положило начало организации войскового тыла и снабжения Красной Армии на основе единого государственного плана.

Снабжение Красной Армии продовольствием и фуражом находилось в ведении Наркомпрода. В целях улучшения этого дела в сентябре 1918 г. СНК учредил Центральную комиссию по упорядочению и правильной постановке дела снабжения Красной Армии продовольствием и продуктами первой необходимости. Комиссия являлась органом СНК, а затем стала органом Совета Рабочей и Крестьянской Обороны. Центральная комиссия организовала в войсках свой аппарат — особые комиссии. В декабре 1918 г. СНК принял постановление «О заготовках в прифронтовой полосе». Для заготовки продовольствия на каждом фронте была создана фронтовая комиссия в составе председателя, назначаемого СНК, и по одному представителю от Наркомвоена и Наркомпрода. Эти комиссии работали под руководством Центральной комиссии.

Так, идя от опыта к опыту, Советская республика камень за камнем закладывала фундамент массовой кадровой армии. В течение летнего периода, в условиях развернувшейся интервенции и гражданской войны, был совершен переход от добровольческого принципа строительства Советских Вооруженных Сил к обязательной воинской повинности — на основе призывов и мобилизаций.

В. И. Ленин 28 августа 1918 г., подводя итоги работы партии по мобилизации всех сил на отпор врагу, созданию Красной Армии, отмечал: «Как ни трудно было снова создавать военное положение в стране, где народ сам смял войну и сам разбил старую армию, как ни трудно было сорганизовать армию в процессе острой гражданской войны, — мы превозмогли все трудности. Армия сложилась, и победа над чехословаками, белогвардейцами, помещиками, капиталистами и кулаками обеспечена»^х.

^х Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 75—76.